

УДК [811.112.2+811.161.1]’27

ББК 81.001.2

Н 59

Нечай Ю.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета, e-mail: nechay_ur@mail.ru

Поверенная А.А.

Соискатель Кубанского государственного университета, e-mail: adamovich2@yandex.ru

Зарождение и формирование сказки как самостоятельного жанра в немецкой и русской лингвокультурах *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается своеобразие немецкой и русской волшебной сказок, их неоднородность по содержанию и по форме. Проводится лингвистический анализ их формирования и специфики национальных колоритов, схожести и несовпадения типов и видов речевых описаний, а также общечеловеческих свойств и качеств героев. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на материале сказок исследуется восприятие современными носителями разных этносов фрагментов языковых картин мира, сформированных в предыдущие эпохи. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использовать сопоставительный анализ персонажей сказок на другом языковом материале. В работе делается вывод о том, что сходство и различие сказочных мотивов обусловили социальная среда возникновения самой сказки и общность исторических условий определенных эпох, в которых проживали немцы и русские.

Ключевые слова:

Сказка, культура, происхождение, бытование, немецко- и русскоязычное культурное пространство, актуальность.

Nechay Yu.P.

Doctor of Philology, Professor of the Department of German Philology, Kuban State University, e-mail: nechay_ur@mail.ru

Poverennaya A.A.

PhD student of Kuban State University, e-mail: adamovich2@yandex.ru

The birth and formation of the fairy tale as an independent genre in German and Russian linguocultures

Abstract:

The object under investigation is German and Russian fairy tales. The paper deals with the peculiarities of German and Russian fairy tales, their heterogeneity in content and in form. The authors carry out linguistic analysis of their formation.

They discuss specific national colouring, similarities and discrepancies of types and kinds of verbal descriptions, and universal human characteristics. The theoretical significance of the work lies in the authors' attempt to study how, based on the example of fairy tales, contemporary speakers of different ethnicities perceive the fragments of the linguistic view of the world, shaped in the previous periods. The practical significance of the work lies in the possibility to employ the comparative analysis of fairy tales characters within the different language material. The research concludes that the social environment of the tale creation and commonality of historical conditions of certain periods, under which the Germans and Russians lived, explain the similarities and differences of fabulous motifs.

Keywords:

Fairy tale, culture, origin, occurrence, German- and Russian-speaking cultural area, actuality.

В современной лингвистике вопросы изучения «сказки» и ее языковых особенностей вплоть до настоящего времени пока еще не получили достаточно полного освещения. Научные работы целого ряда отечественных и зарубежных исследователей свидетельствуют об отсутствии в лингвистике пока еще ее единого определения. Причиной тому является довольно позднее появление этого жанра устного народного творчества. Его присутствие не отмечается ни в средние века, ни в эпоху Возрождения. Даже сам термин «сказка» в разных языках трактуется неоднозначно. Например, в латинском языке мы отмечаем целый спектр понимания его значений: *предмет разговора, разговор, сплетня*, а также *рассказ, басня*. В немецком восприятии слово «сказка» трактуется как *рассказ* или *басня*. И только в начале XVII века термином «сказка» начинают обозначать эпический жанр письменного или устного народного творчества. С этого времени и до середины XIX в. «сказка» рассматривается в лингвистике и литературе как *забава* или *развлечение* для детского возраста или слоев общества с низким уровнем культуры.

В русском языке вплоть до XVII века для названия «сказки» используются термины *баснь* или *байка*.

Немецкие термины *Märchen* / *Märlein* (mhd. maerlîn) являются уменьшительными формами к *Mär* (ahd. mârî, mhd. maere – *Kunde, Bericht,*

Erzählung, Gerücht) означают первоначально краткое повествование. Как и другие уменьшительные формы, они служили в то время для ухудшения смысла слова и употреблялись для характеристики вымышленных, неправдивых историй, что подтверждается наличием таких слов как *lügemaere, tandmaere, entenmär, gensmär* и др., особенно это хорошо прослеживается в текстах 13–16 вв., например, *Contes de ma mère l'Oye* / Сказки моей матушки Гусыни, *Contes de la cigogne* / Аист и др. В верхненемецком употреблялся этот термин с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса *-lein* (*Märlein*). Однако вскоре он был вытеснен новым существительным *Märchen* и закреплен в работах братьев Гримм [13: 9]. Во многом это связано с тем, что признаки жанра, по замечанию М.Н. Кожинной, эволюционируют: нередко одни и те же жанровые названия в определенные периоды литературного развития выражают разные понятия, так как соотносятся с разными типами текстов [13: 56].

Дошедшие до нас письменные источники эпохи Просвещения являются свидетелями того, что в Германии в образованной среде существовало не только туманное представление о сказке, но и высказывалось пренебрежительное к ней отношение. Этот жанр рассматривался в виде некоего простонародного рассказа с разного рода выдумками или басни. Эрнст Людвиг Даниель Хух в своей работе

«Эзоп, или Опыт о различии между басней и сказкой» справедливо отмечал, что сказки на самом деле не более чем *притчи, басни, выдумки* и давно сосланы в комнаты нянек и прях; о сказках можно говорить лишь в шутку или в сатирической беседе [1].

Эпоха Великой французской революции стала поворотным моментом для смены традиционной феодальной системы в Европе. Именно через Францию Германия познакомилась со сказками средневековой арабской и персидской литературы, влияние которых существенно отразилось и на немецких сказках [2: 30-33.].

Формирование демократических тенденций послужило поводом для становления и укрепления национального самосознания. В раздробленной на мелкие княжества Германии стали появляться ростки единой этнической общности и национальной культуры. Германия становится на путь освоения своего культурного наследия. В области собирания и возрождения народных традиций, в первую очередь мифопоэтических, инициатором выступил ведущий теоретик «Бури и натиска» и всего немецкого классицизма, философ, поэт и переводчик Иоганн Готфрид Гердер [3].

Конец XVIII века и начало XIX стали тем временем, когда мода на сказку стала приобретать свое теоретическое и практическое выражение в исследовательской литературе.

Итак, вопрос определения сказки, как уже отмечалось, остается все еще не решенным. В культурах обоих народов понятие «сказка» трактуется по-разному, например, толковый словарь [Duden] на данный вопрос представляет следующую трактовку: «...im Volk überlieferte Erzählung, in der übernatürliche Kräfte und Gestalten in das Leben der Menschen eingreifen und meist am Ende die Guten belohnt und die Bösen bestraft werden» [12]. Изложение достаточно краткое, правда, при этом нельзя забывать

различные типы сказок и их отграничение от других видов устного народного творчества

Достаточно ёмким и четким нам представляется мнение, представленное немецким исследователем Л. Рёрихом, который подчеркивает гармоничную завершенность в финале жанра сказки и незавершенность в сказании: «Unter Märchen werden mehrgliedrige, handlungsfreudige Erzählungen wunderbaren Inhalts verstanden, die keinen Anspruch auf Glaubwürdigkeit erheben und unabhängig sind von den Bedingungen der Wirklichkeit mit ihren Kategorien Zeit, Raum und Kausalität» [14]. То есть, под сказками понимаются рассказы с радостным, веселым содержанием, которые недостоверны и независимы от условий действительности с их категориями времени, пространства и причинности.

В настоящее время в немецкой лингвокультуре, среди прочих, имеет место и следующее определение понятия «сказка»: «Ein Märchen ist eine ursprünglich überlieferte Erzählung, die wunderbare Begebenheiten schildert. Unter Märchen verstand man unwahre, wunderbare Geschichten, die man sich zum Spaß und zum Zeitvertreib erzählte» [15]. В котором сказка представляет собой первоначально устно передаваемый рассказ, описывающий чудесные события или происшествия. Под «сказками» понимали выдуманные удивительные истории, которые рассказывались для времяпрепровождения и забавы.

На Руси сказки были известны еще с давних времён. Их рассказывание было доступно любому возрасту – это был старый русский обычай. Они пользовались уважением в народе и об этом свидетельствуют сказочные мотивы и образы в письменных памятниках тех далеких времен.

Однако, для того, чтобы понять роль сказки в русской культуре, следует, прежде всего, отметить, что на Руси тех времен развлекательной

художественной литературы, как таковой, не было. Полем же деятельности художественной литературы были серьезные области – политика, история, религия. Плоскость же «развлекательного чтения» начинает формироваться лишь в XVII - XVIII вв.

Наши наблюдения позволяют отметить, что в отечественных исследованиях имеет место также множество толкований сказки, правда, единое, общепринятое пока еще не представлено. Например, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее определение: «Сказка – повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [8: 640].

Отечественный собиратель и исследователь сказок А.И. Никифоров понятие «сказка» трактует следующим образом: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [7: 7].

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза, «сказка» – это также фантастический рассказ, не привязанный к месту и времени, либо передаваемый из уст в уста (а иногда и письменно), либо странствующий от народа к народу, возможно привязанный к старым мифам рассказ народного творчества (народная сказка), или произведение одного отдельно взятого автора (литературная сказка) [11].

К началу XIX в. было собрано огромное количество сказок и потребовалась насущная необходимость внесения определенной упорядоченности в этот жанр народного творчества. Чтобы дать определение понятия сказки необходим был анализ исторических предпосылок для проведения их классификации.

По своей значимости, для проведения научных исследований, наиболее ценный материал представляют волшебные сказки, которые непосредственно отображают психические процессы коллективного бессознательного. Их архетипы, выступая в наиболее простой и краткой форме, преподносят нам ключ для осознания процессов, имеющих место в коллективной психике [4].

Вопросами классификации сказок занимались как отечественные, так и немецкие языковеды, например, физиолог, психолог, философ и языковед Вильгельм Макс Вундт в своей работе «Психология народов. Исследование законов развития языка, мифов и обычаев». В ней он подразделяет сказки следующим образом: *Mythologische Fabelmärchen* (мифологические сказки-басни); *Reine Zaubermärchen* (чистые волшебные сказки); *Biologische Märchen und Fabeln* (биологические сказки и басни); *Reine Tierfabeln* (чистые басни о животных); *Abstammungsmärchen* (сказки «о происхождении»); *Scherzmärchen und Scherzfabeln* (шутливые сказки и басни); *Moralische Fabeln* (моральные басни) [16].

Данному вопросу большое внимание уделяли также и братья Якоб и Вильгельм Гримм. За всю свою жизнь они сумели собрать и обработать более двух сотен сказок, не только записывая их от народных сказителей, но и стремясь сохранить максимально язык и дух народа.

В отечественной лингвистике одним из первых этой работой занимался А.Н. Афанасьев, заложивший в основу своей классификации как сюжетный принцип, так и принцип типизации героя. По первому принципу он выделяет сказки-цепочки; сказки о животных; волшебные сказки и бытовые сказки.

Достаточно большое число теорий внутри одной школы способствовало выработке объединяющего метода, которым оказался принцип сравнительно-исторического изучения фольклорных произведений.

Его использование способствовало формированию школы сравнительной мифологии, а одним из ее представителей был известный русский ученый А.Н. Афанасьев (1826–1871). Впервые его «Народные русские сказки», а он сумел сосредоточить в своих руках свыше 600 сказок, увидели свет в 1855–1863 годах. Этот сборник, включивший сказки из самых разных регионов России, считается до настоящего времени одним из самых больших.

Все вышесказанное позволяет отметить, что мир сказок очень разнообразен, а сама сказка является одним из древнейших видов словесного искусства. Это самый популярный и самый демократический вид словесного искусства у всех народов мира. Он создавался веками и трансформировался из одного поколения в другое. В сказках присутствуют

не только самые различные художественные средства языка (эпитеты, олицетворения, повторы, песни, образные выражения), но и приёмы неправдоподобного изображения действительности [5, 6]. Традиционные формы вымысла формировались в течение длительного времени и в тесной связи с укладом жизни немецкого или русского народов.

Проведенный сравнительный анализ немецких и русских волшебных сказок помог выявить их национальные особенности, которые заключаются в понятиях нравственности, добра, зла, справедливости; в мотивах; в специфике образов героев; в именах героев (как части истории и культуры народа). Эти особенности являются естественным отражением отличий уклада, быта, культуры русского и немецкого народов, сложивших эти сказки или записавших их.

Примечания:

1. Гримм Я., Гримм В. Сказки. Эленбергская рукопись 1810 с комментариями / пер. А. Науменко. Москва, 1988. 448 с.
2. Качалова К.А., Бурцева Н.В. История развития немецких сказок, их становление и влияние на сознание детей // Юный ученый. 2018. № 2. С. 30-33.
3. Науменко А. Второе открытие гриммовских сказок // Гримм Я., Гримм В. Сказки. Эленбергская рукопись 1810, с комментариями / пер. А. Науменко. Москва, 1988.
4. Нечай Ю., Адамович (Поверенная). Этнические и лингвокультурные особенности немецкой и русской волшебной сказки // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration = Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция: сб. материалов Междунар. науч. конф., Пекин, 11-12 февраля 2019 г. Пекин, 2019. С. 113–119.
5. Нечай Ю.П., Цепордей О.В. Специфика языка немецкой и русской волшебной сказки: лексико-синтаксический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2017. Вып. 2. С. 80-85.
6. Нечай Ю.П., Шишкина А.Г. Немецкие и русские волшебные сказки: национальный колорит // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2017. Вып. 1. С. 70-75.
7. Никифоров А.И. Сказка, ее бытование и носители // Капица О.И. Русская народная сказка. Москва; Л., 1930. 105 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Рус. яз., 1985. 797 с.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Москва, 2000. 361 с.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2003. 696 с.
11. Brockhaus W. Deutsches Wörterbuch in 16 Bde. Bd. 4. Wiesbaden: Deutsche Verlagsanstalt, 1982.

12. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Bd 6 / Hg. vom wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag 1999. 2513 S.
13. Freund Winfried. Das Märchen. Bange Verlag Hollfeld, 2003. 159 S.
14. Röhrich L. Sage und Märchen. Erzählforschung heute. Freiburg; Basel; Wien, 1976. 485 S.
15. Wilpert Gero von. Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart: Kröner, 1989. 1054 S.
16. Wundt Wilhelm Max Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Leipzig, 2012. 694 S.

References:

1. Grimm J., Grimm W. Fairy Tales. The Ellenberg manuscript of 1810 with commentaries / transl. by A. Naumenko. M., 1988. 448 pp.
2. Kachalova K.A., Burtseva N.V. History of the German fairy tales, their formation and influence on the minds of children // *Young scientist*. 2018. No.2. P. 30-33.
3. Naumenko A. The second discovery of Grimms' fairy tales // J. Grimm, W. Grimm. Fairy Tales. Ellenberg manuscript, 1810 with commentaries / transl. by A. Naumenko). M., 1988. 448 pp.
4. Nechay Yu., Adamovich (Poverennaya) A. Ethnic and linguocultural features of the German and Russian fairy tale // *Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: coll. of materials of the International scient. conf., Beijing, China, February 11–12, 2019*. P. 113–119.
5. Nechay Yu.P., Tsepordey O.V. Specifics of the language of German and Russian fairy tales: lexical and syntactical aspect // *Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts*. Iss. 2. (217). Maikop: ASU Publishing house, 2018. P. 80-85.
6. Nechay Yu.P., Shishkina A.G. German and Russian fairy tales: national peculiarities // *Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts*. Iss. 1. (192). Maikop: ASU Publishing house, 2017. P. 70-75.
7. Nikiforov A.I. Fairy Tale, its existence and carriers // *Kapitsa O.I. Russian folk fairy tale*. M.; L. 1930 105 pp.
8. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / ed. by N.Yu. Shvedova. M.: Rus. yaz., 1985. 797 pp.
9. Propp V.Ya. Historical roots of the fairy tale. M., 2000. 361 pp.
10. Stylistic encyclopaedic dictionary of the Russian language / ed. by M.N. Kozhina. M.: Flinta: Nauka, 2003. P. 56.
11. Brockhaus W. Deutsches Wörterbuch in 16 Bde. Bd. 4. Wiesbaden: Deutsche Verlagsanstalt, 1982.
12. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Bd 6 / Hg. vom wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag 1999. 2513 S.
13. Freund Winfried. Das Märchen. Bange Verlag Hollfeld, 2003. 159 S.
14. Röhrich L. Sage und Märchen. Erzählforschung heute. Freiburg; Basel; Wien, 1976. 485 S.
15. Wilpert Gero von. Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart: Kröner, 1989. 1054 S.
16. Wundt Wilhelm Max Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Leipzig, 2012. 694 S.